

ГАРФИНКЕЛЬ (Garfinkel) Гарольд (р. 1917) - американский социолог, создатель этнометодологии (см.).

В книге "Исследования по этнометодологии" (1967) Г. была предпринята попытка распространить методы социальной антропологии и этнографии на всю сферу общественных дисциплин. Универсализируя способы организации повседневной жизнедеятельности людей в примитивных культурах, трактуя этнографические методы их изучения как "процедурные инварианты" социальных наук, Г., наряду с иными представителями этнометодологии, сформулировал нетрадиционное определение ее предмета. По их мнению, это - процедуры интерпретаций вкупе со скрытыми, неосознаваемыми, нерerefлексированными механизмами социальной коммуникации между людьми.

Главной темой собственных социологических изысканий Г. считал проблему "рациональной описуемости практических действий как текущей практической реализации". Его интересовало то, каким образом возможно рациональное корректное описание практических повседневных социальных взаимодействий.

Важность и неоднозначность этой проблемной ситуации задается, по Г., рядом предпосылок. Во-первых, любое описание подобного рода явится осмысленным для воспринимающей аудитории лишь в том случае, если оно будет предполагать общее для всех участников знание контекста. Это знание может пониматься как молчаливо подразумеваемое свойство взаимодействия.

Во-вторых, предполагается использование однозначных терминов для описания социальной ситуации (с целью предотвращения появления альтернативных объяснений). В-третьих, с точки зрения Г., не все знание, включаемое в описание в целях выявления смысла действия, обнаруживает себя синхронно с объяснением данных. Некоторые элементы описания даже при явном их выражении могут быть полностью реконструированы лишь тогда, когда описание будет полностью завершено. В-четвертых, подобные описания должны конструироваться систематически и последовательно. И наконец, в-пятых, смысл материалов или элементов описания зависит от контекста, т.е. либо от порядка следования материалов в процессе описания, либо от биографии участника, либо от более широкого восприятия социальной ситуации.

Таким образом, с точки зрения этнометодологии Г., социология призвана изучать все аспекты повседневной социальной жизни и экстраординарные явления, будучи сама по себе весьма важной сферой повседневной деятельности людей. Все люди в обществе, по Г., являются социологами, ибо, приписывая значения действиям других и претендуя на их понимание, они выступают в качестве практических теоретиков.

Социологическую парадигму Г. толковал в контексте традиционного науковедческого подхода как общую систему отсчета данной дисциплины, именуя ее "набором фоновых ожиданий", конституирующим принимаемый на веру мир специалиста.

Именно поэтому, по Г., принимаемые нами в качестве объективных образований черты социальной реальности объективны лишь потому, что мы выражаем их в объективных категориях, т.е. в терминах их общих свойств.

Традиционные формы социологического объяснения социолог трактует как нечто вроде специальных приспособлений, кодировальных таблиц, служащих для выделения и подчеркивания общих свойств явлений в ущерб особенным и уникальным их свойствам. Существенно важным компонентом гипотезы Г. было его мнение, что таково свойство любого объяснения: вырабатывая рациональные объяснения своих действий, индивиды делают эти действия рациональными, делая тем самым социальную жизнь упорядоченной и понятной.

Определение того, что есть индивид, Г. формулирует в духе подхода Т. Парсонса (см.) - "член коллектива". В основе же повседневных действий индивидов, по его мнению, лежит то, что "индивид предполагает сам, предполагает, что другой индивид точно так же предполагает, и предполагает, что как он предполагает относительно другого, так и другой предполагает относительно его самого".

Взаимное же понимание, согласно концепции Г., не есть частичное или полное согласие индивидов относительно существенного содержания предмета. Условия взаимного понимания всегда предполагают некое условие "поживем - увидим", которое позволяет социальному взаимодействию включать в себя все случайные характеристики.

Взаимное понимание не сводится к формальным правилам регистрации явлений, служащим индивидам для предсказания будущего поведения друг друга. Оно является своего рода соглашением, служащим нормализации всего того, чем может на практике оказаться социальное поведение.

Социальное же взаимодействие, по Г., может быть корректно описано по аналогии с игрой. С этой точки зрения становится возможным выявить как совокупность основных правил, которые те, кто стремится им подчиняться, считают правилами нормального взаимодействия, так и способы осмысливания с помощью этих правил конкретных социальных ситуаций их участниками.

Хотя этимология слова "этнометодология" и предполагает изучение подходов, применяемых социологами, этот термин обозначает в принципе все практические действия и описания, осуществляемые индивидами в обществе.

В данном контексте этнометодология выступает как поисковое исследование природы социальных действий и объяснений (как обыденных, так и профессиональных) социального процесса. Крайне важно в связи с этим, по Г., избежать подмены анализа практических теорий участников скрытыми предпосылками, понятиями и теориями наблюдателя. В противном случае социальный порядок "навязывается" ситуации извне, и главная проблема конструирования и поддержания участниками взаимодействия значимого массива представлений и действий становится "непроблемой". Рекомендуемый Г. подход требует рассматривать этот навязанный извне порядок как проблематичный.

Так, с точки зрения Г., приписывание индивиду определенного рода душевной болезни отвечает практическим требованиям, предъявляемым бюрократизированной системой медицинского обслуживания, и что даже пол индивида не является изначально данным, а формируется в ходе социального процесса (феномен трансвестизма).

Критически оценивая позитивистские ориентации в социологии, Г. обращал внимание на то обстоятельство, что убежденность позитивистов в объективной пригодности "научного" языка для раскрытия "реальных" свойств социального мира оборачивается неизбежной "документальной интерпретацией" (трактовкой явлений, действий и ситуационных факторов как отражения, свидетельства, документа лежащей в их основе матрицы значений, детерминирующей объективный характер социального мира). Позитивисты, по Г., упускают из виду то обстоятельство, что в процессе социологических объяснений по типу самообоснования создается мир, являющийся предметом их исследований.

Происходит это потому, что по сути толкования позитивистской социологии не выходят за рамки так называемого здравого смысла, это в реальности обыденные толкования, ибо в их основе лежит вера в объективный характер социального мира.

По мысли Г., обычно люди подходят к социальному миру с чисто прагматической установкой. Реконструируются лишь те его аспекты, которые касаются практической деятельности индивидов.

В итоге соответствующие процедуры интерпретации носят характер предписаний для достижения целей этой деятельности. В рамках данного подхода мир интерпретирован верно, если индивид способен достичь необходимого результата на основе знания о том, как действуют вещи в этом мире. Таким образом, становятся допустимыми описание и объяснение социального мира в контексте любой произвольной практической цели.

Социологи же позволяют членам общества (в том числе и самим себе) производить и сохранять социальный мир, который именно в силу этих процедур воспринимается и постигается как мир объектов. Они, следовательно, так же объективны или

субъективны, как и процедуры социологов, и реальность, порождаемая ими, не может, по Г., рассматриваться более объективной или менее объективной, чем реальность, порождаемая социологами.

В целом же основные компоненты этнометодологии сводимы к правилам метода, доступным любому и используемым любым социальным деятелем в любом практическом действии, в котором он участвует. Основные принципы учения Г. не могут быть изъяты из контекста профессиональной деятельности социологов - его последователей и объективированы как таковые.

Подрывая три аксиоматичные черты традиционных способов социологического объяснения (естественно-научный характер его рациональности, объективность и обоснованность наличных обобщений), социология Г. потребовала немедленного коренного пересмотра эпистемологических и философских оснований социологического знания с целью как можно более точного отражения и фиксации чрезвычайно тонкой, двойственной, виртуальной и конструктивной природы социальных феноменов, составляющих его предмет.

А.А. Грицанов